

Пролог: Пора возвращаться домой

Ребёнок – безымянный раб.

Необходимость подчиняться чьим-то приказам – обыденность. Они отдали приказ не двигаться, но и без того никто не смог бы пошевелиться.

"Всё происходящее похоже на сон".

- Спа.., пожалуйста, спаси меня...Спаси меня, пожалуйста. Ох...

По полу ползал окровавленный работорговец. Это он только что ударил ребенка по щеке. Еще он сказал, что не нашлось бы лучшего хозяина, чем он, который продолжал кормить такое уродливое отродье, как я.

- Ты, уродливая дрянь! Почему ты не упрашиваешь меня?

- Как ты смеешь смотреть на меня так?!

- Зачем ты притворяешься больной? Когда ты подохнешь, я скормлю твоё тело собакам!

"Временами он пинал меня, а иногда бил хлыстом".

"Каждый раз находил для этого новые причины".

"Однажды ему не понравился мой вид, в другой раз – мои глаза, а в следующий я просто чувствовала себя плохо".

"Но я не просила пощады. Даже если бы я умоляла, ты бы никогда не перестал бить меня".

"У меня не было другого выхода, я могла только молча терпеть насилие".

Всякий раз, когда это происходило, работорговец расстраивался еще больше, и печально приговаривал:

- Молодая женщина – словно отрав.

Но когда всё заканчивалось, ребёнок в одиночестве лежал на кровати, заливаясь слезами.

И только странные сны помогали ей пережить очередной ужасный день. В детских ночных видениях происходили странные вещи.

Место, которое она видела, выглядело совершенно иначе.

«Самолёт» летит, «машина» едет по дороге, «школа» полна друзей.

Каждый раз, когда она видела этот сон, её сердце подсказывало две причины происходящему.

Всё было так красочно, словно она в самом деле жила там.

Погружаясь в сон, ребёнок мог убежать от мучительной реальности.

"Возможно, это не то место, где я должна быть".

"Может быть, я скоро смогу вернуться".

Подобные мысли заставляли ребёнка держаться.

Но с каждым днём издевательства работаровца становились все более жестокими.

"Может быть, я умру еще до того, как вырасту".

Иногда, когда она лежала, съежившись под одеялом, её посещали такие мысли. Она думала об этом и сегодня.

Когда в руке работаровца вместо хлыста оказался нож, она действительно в это поверила.

"Сегодня я умру."

Но тому, в чьей руке сверкнула сталь, ребенок был не нужен. Он пришел за работаровцем, который пытался убить ее, а сейчас, лёжа на полу, истекал кровью.

- В семье Аски Ниир не было дочерей, - сказал высокий мужчина, пнув катающегося по полу работаровца.

Девочка в ступоре смотрела на него с разинутым ртом.

На нём была одежда, какой ребёнок не видел прежде.

Длинный, до пола, красный плащ совершенно отличался от детской накидки, изорванной в клочья. Этот красивый плащ выглядел таким дорогим, что ребёнок никогда бы не смог к нему прикоснуться.

Но не только плащ выглядел дорого. Одежда, расшитая сверкающими золотыми нитями, пуговицы, похожие на драгоценности. Всё ослепительно сияло.

Но самым невероятным был не наряд, а человек, носящий его. Серебристые волосы сияли платиной, а чёрные глаза были глубоки, словно ночь. Самый прекрасный мужчина, которого ребёнок когда-либо видел, равнодушно произнёс:

– Как всем уже известно, Первый Император совершил грех, из-за которого навлёк на себя дьявольское проклятье.

"Грех Первого Императора? Проклятье?"

Мужчина произносил много трудных слов, значение которых ребёнок не мог понять.

– По легенде, когда в Императорской семье родится девочка, проклятье будет снято.

Кроме ребенка, работарговца и мужчины с ножом в комнате стояли еще несколько человек. Они все смотрели на дитя.

– Десять лет назад одна из женщин Его Величества родила девочку.

– Ха...!

Дрожащий от страха работарговец посмотрел на ребёнка и отчаянно замотал головой. Выражение его лица, обычно сердитое или раздраженное, было испуганным, таким же, как у рабов, которых он избивал.

– О, нет. Этого не может быть, это отродье не может быть тем, кто сбежал с вер...Угх!

Фу...

– Разве я позволял тебе открывать рот?

Холодный голос прозвенел, рассекая плоть. Работарговец, который не мог даже кричать, огрызнулся, болезненно вздыхая.

– Я не помню ничего такого!

Нож мужчины, вновь безжалостно вонзился в плоть.

Она смотрела не моргая, но кто-то накинул ей на голову плащ, скрывая происходящее от её глаз.

Работорговец на полу и мужчина, который заставил ее мучителя рыдать – в миг всё исчезло. Но девочка не могла даже подумать о том, чтобы убрать плащ.

Всё происходило словно во сне.

- Ваше Высочество, вы видели слишком много. Вы ещё слишком юны...

Чей-то шепот. Движение, шорох.

Вскоре плащ, закрывавший лицо ребенка, сполз.

- ...Ах.

Испугавшись, дитя едва сдержало крик.

Прямо у меня на глазах он поклонился.

Красивый человек, в красном плаще, с сияющими серебристыми волосами.

- Эй.

Прекрасный мужчина позвал ребёнка, доброта в его голосе тронула ее сердце.

Дрожащими губами ребенок с трудом, слабо ответил:

- Да.

Человек остановился, услышав голос ребёнка.

Все это время мужчины не выражало эмоций, но сейчас на его губах появилась улыбка. Его глаза, которые раньше казались чёрными, стали золотыми.

"А?"

Девочка удивленно уставилась на странного человека.

- Пора возвращаться домой, - нежно прошептал он.

В настоящий дом.

<http://tl.rulate.ru/book/49030/1210998>